

Царь Соломон

Жил-был царь, у него была жена. К ней повадилась товарка ходить, старушка. Жена-царевна была беременна, ребенок и говорит: «. . . . .!» Так и потакается! Повар от повара так и слышится!». Эта царевна и говорит: «Погоди, чертенок! Вот как я тебя рожу, так и отдам повару изжарить!». Она родила, велела позвать к себе повара, отдала ребенка повару, чтоб он сердечко вынул, изжарил, принес ей.

Повар взял его, принес в избу, положил его и говорит: «Как я стану царского дитяню резать?». Пошел, взял наточил нож, хочет его резать. Он и говорит повару: «Повар, не режь меня!». А царевна взяла себе у кузнеца сына, а своего сына велела зарыть в скирд. Повар взял этого царского сына положил в скирд, щенка взял, сердечко вынул и изжарил. Понес, у крыльца упал, разбил тарелку, а собака сердечко подхватила, унесла. Повар пришел к этой царевне, упал на колени. «Простите, говорит, меня!». Она и говорит: «В чем ты виноват?». — «Вы приказали изжарить сердечко вашего сына, я изжарил, нес на тарелке, упал у крыльца, собачка подхватила сердечко, унесла». Она и говорит: «Ну, собаке собачья смерть!».

Кузнец пошел за соломой, солому дергает, а он (царский сын) и шумит (кричит): «Кузнец, кузнец! Не запорось!». Кузнец стал слушать, а он все шумит: «Кузнец, кузнец! Не запорось!». Кузнец все слушает. Он в третий раз шумит: «Кузнец, кузнец! Не запорось!». Вот кузнец откопал его, понес домой, как рад ему, что маленький, а говорит. Принес домой, показал жене и говорит: «У нас сына взяли, а нам сына бог дал!». Стал этот мальчик проситься у отца, чтоб он отдал его в ученье. Отдали его в ученье, он выучился. Потом отдали его лошадей пасти.

Их много ребятишек там было, они и стерегут. А этот кузнецов сын и говорит ребятам: «Что мы стережем! Давайте, кто у нас будет царь?». Они согласились. «Как же это сделать?». — «Вот там в реке лягушки квачат, у кого перестанут квакать, тот будет царем!». Ребята по одному подходят, говорят: «Молчать, проклятая тварь! Я ваш пришел царь!». А лягушки все квачат. Вот до него (до кузнецова сына) дело дошло. Он пришел, говорит: «Молчать, проклятая тварь! Я ваш пришел царь!». Они и замолчали, это им так пришлось замолчать-то! Они (мальчики) в другой раз так же сделали, опять до него дошло, как он сказал, они опять замолчали. И в третий раз то

же. Он и стал царь и прозвался Соломон. Поставил сторожей, велел им лук стеречь. «Кто этот лук унесет, того вешать!». Один (из мальчиков) и унес. Стали его вешать. Этот мальчик, которого вешать хотят, был один сын у отца. Вот его отец-мужик пошел к своему царю жаловаться, рассказал он ему: вот так и так!

Послал этот царь унтер-офицера, приехал этот унтер-офицер туда. «Где тут у вас царь?». Они показывают ему: вот в рогоженном дворце! Приезжает этот унтер-офицер туда, к этому царю, спрашивает у этого царя Соломона: «Кто тут у вас царь?». Он молчит. В другой раз так спросил, он все молчит. В третий так же спросил, он все молчит. В четвертый раз спросил, он (этот царь Соломон) и говорит: «У вас есть царь?». — Унтер-офицер говорит: «Есть!». — «Ходите к нему без доклада?». — «Нет ». — «Так-то и ко мне не ходи!». И велел своим сторожам его побить. Они его побили. Велел он его посадить на коня, еще велел по два лозана закатить ему, посадили, вкатили. Он поехал, приезжает туда, к царю своему. Царь спрашивает: «Ну, что?». А тот едва слово ответит.

Велел царь позвать кузнеца, отца царя Соломона. Позвали, пришел он к царю. Говорит ему царь: «Приди ты ко мне ни сыт, ни голоден, ни обут, ни одет, не придешь — голову долой!». Пришел кузнец домой, плачет, сын его и говорит: «О чем ты, батюшка, плачешь?». — «Все из-за тебя!». Рассказал ему все. Царь Соломон и говорит: «Ты вели матушке сварить киселю и наешься, вот и будешь ни сыт, ни голоден. В бредень (чем рыбу ловить) оденься — и будешь ни обут, ни одет, и поди к царю!». Вот он киселя наелся, в бредень оделся, пришел к царю. Царю говорят, что пришел кузнец. Вышел, посмотрел. «Точно так», — говорит.

Царь опять говорит: «Приди ты ко мне завтра ни конный, ни пеший, стань ни на дворе, ни на улице. А если ты не исполнишь, то голову долой!». Пришел кузнец домой, плачет. Царь Соломон и спрашивает: «О чем ты плачешь?». Он рассказал. «Ты, говорит, возьми козла, сядь на него верхом и будешь ни конный, ни пеший, въезжай в калитку так, чтобы передние ноги были на дворе, а задние на улице, и скажи, чтоб о тебе доложили!». Вот он так и сделал. Царю доложили, он вышел, посмотрел. «Точно так », — говорит.

В третий раз царь ему приказал, чтоб он привел друга и недруга, а если не исполнит, то голову долой. Опять пришел кузнец домой, плачет. Царь Соломон и говорит ему: «О чем ты, батюшка, плачешь?». — «Все через тебя!». Рассказал ему все. Царь Соломон и говорит: «Батюшка! Возьми ты

нагайку, своего черного кобеля, кусок хлеба и жену! Если скажет он: „Покажи мне друга“, то ты возьми нагайкой собаку вытяни (ударь). Он побежит, ты кликни: „Черный! Сюда!“. Он и прибежит. Ты ему дай кусок хлеба, он будет ластиться. Потом царь спросит: „Покажи недруга!“. Ты возьми нагайку, ударь по жене, она тебя ругательски обругает и всю правду расскажет». Он так все и сделал. Как ударил жену, она и закричала: «Ах ты, подлец, тебя сын все научает!». Царь и отпустил кузнеца.

Потом приказал царь сделать золотую карету: «Кто ее оценит, того везите». Ездили, ездили, никто не мог оценить этой кареты. Едут. А царь Соломон в поле сидел, три дела делал: хлеб ел и вшей бил. Начали его спрашивать: «Что ты делаешь?». — «Ветошь убавляю и снова прибавляю!». Стали его спрашивать, что стоит карета? Он отломил кусочек хлебца: «Для меня, говорит, она не стоит вот этого куска хлеба!». Они и говорят: «Это дурак какой-то!». Приехали, докладывают государю, что никто не оценил кареты, только один дурак сказал, что «для меня она не стоит куска хлебца!». Государь рассердился. «Вы сами дураки! Разве она для него стоит куска хлебца?». Послал их снова искать его.

Ездили, ездили, не нашли его. Поехали назад, видят под мостом мальчика, сделал весы и весит бабий ум с собачьим. Они спросили: «Что же перевесило?». Он говорит: «Бабий ум легче!». Поехали, так и сказали царю. Царь и послал отыскивать его. А он нанялся стеречь овец в поле.

Ездили, ездили, подъехали к стаду, спрашивают: «Как твое имя?». Он молчит. Потом спрашивают, сколько он скота стережет. Он молчит. Потом спрашивают, как река глубока? Он в одно слово сказал: «Тимофей — триста — по колено». Значит, на все ответил. Они не поняли, приехали, рассказывают царю. «Дурачье! Он вам все вдруг сказал: его зовут Тимофей; скота 300; речка по колено!».

Только этот царь Соломон повадился к царице ходить. Набрал три полка солдат, поставил и говорит им: «Если я в первый раз заиграю, чтоб вы готовы были идти, во второй раз заиграю, чтоб вы в походе были, в третий раз заиграю, чтоб вы у меня там были!». Пришел он к царице, смотрит: муж (ее) идет. Она царя Соломона и посадила в сундук. Приходит к ней муж. «Я, говорит, очень мало дичи побил, очень мало охоты!». Только она и говорит: «На царе сижу, на царя гляжу!». Он не понимает. Она опять говорит: «На царе сижу, на царя гляжу!». Он все не понимает. Она в третий раз говорит: «На царе сижу, на царя гляжу!». Он и догадался. «Ну-ка, говорит, слезь-ко с сундука-то!». Слезла она с сундука, он открыл сундук, вытащил царя

Соломона.

«Я, говорит, тебя удушю!». Он и говорит: «Зачем ты меня, как голубенка, задушишь? Ты сделай лучше три столба, сделай три петли: шелковую, мочальную, моченковую, и повесь меня на них!». Царь приказал сделать петли, привели царя Соломона к столбу. «Позволь, говорит, на флейточке мне поиграть!». Царевна и говорит: «Не вели играть, он тебя обманет!». — «Э, глупости какие! Дур вас слушать! Играй!». Вот он заиграл, войско его приготовилось в поход. «Позвольте, говорит, уж во второй раз сыграть!», Жена ему опять говорит: «Э, муж, он тебя обманет, не вели играть!». — «Играй!» — говорит. Он и во второй раз заиграл. «Позвольте в третий раз сыграть!». В третий раз стал играть, вдруг его войско приступило. Он и говорит: «Посмотри, говорит, как мои голуби на твою пшеницу налетели!». Он оглянулся, его и схватили. «Ты меня хотел повесить, теперь я вас всех повешу. Тебя, царь, на шелковую, твоего сына на моченковую, а жену на мочальную!». Повесил их, стал жить да поживать да добра наживать, а худо проживать.

(Село Мишино Зарайского уезда)

Великорусские сказки в записях И. А. Худякова. Издательство "Наука".
Москва-Ленинград, 1964.